

Молодой коммунар. 2010. № 89. 3 декабря. С. 14.

Есть мнение, что просящие милостыни у церквей – сплошь пьяницы и профессиональные попрошайки. Воскресным утром возле храма Дмитрия Солунского в Туле журналисты «Молодого коммунара» пообщались с человеком, которому действительно нужна помощь.

У ворот храма стоят двое «нищих» с одутловатыми лицами: явственно ощущается, что деньги им нужны не на хлеб. Возле самой церкви совсем другие люди: молодой человек с ампутированными кистями рук, прячущий лицо от фотокамеры (боится, что в газете его узнают близкие) и слепой пожилой мужчина.

Второй охотно заговаривает с нами, пусть и не видя собеседников, - рассказывает, что уже третий год приходит сюда по воскресеньям и праздникам. Сегодня первый серьезным мороз, Владимир Александрович одет в два свитера и дубленку, которую ему пожертвовали прихожане. В руках - палка и пластиковый стакан для мелочи.

Он родился в Туле, в 1971 году женился (жили у жены), через год у них с супругой родилась дочь. Когда девочке исполнилось одиннадцать, жена Владимира Александровича умерла. Воспитывать ребенка помогали теща и мать. «Подня-ли» - девушка окончила институт, вышла замуж и уехала за границу. Владимир Александрович переехал жить в комнату к своей матери. Через четыре месяца после переезда мама умерла.

Эти события жестоко ударили по нему, он признается, что начал выпивать. По всей

видимости, это заметили и сообщили «кому надо». Какие-то люди предложили Владимиру Александровичу обменять комнату, щедро поили... В общем, известная схема, и итог ее закономерен: новые собственники на пороге с требованием выселяться «куда хочешь».

- Когда комнаты лишился, сразу бросил пить, - на лицо Владимира Александровича садятся снежинки. - Пошел ра-ботать в монастырь, жил там. Через пару лет познакомился с женщиной, которая меня пожалела, сдала комнату. Я уверен, что хороших людей в мире большинство. Спаси, Господи, - говорит он прохожему, слыша звон монет в стакане.

Зрение у Владимира Александровича начало ухудшаться еще во время работы в монастыре. Три года назад пропало совсем: катаракта обоих глаз. Мужчина узнавал, стоимость операции только на одном глазу - 26 тысяч рублей. Сейчас ему 62 года, он живет только на пенсию (его трудовой стаж почти 40 лет). С пенсии откладывает на операцию, но этого явно недостаточно.

- Что-то я не так сделал, наказан за что-то, поэтому и зрения лишился. Почему пришел сюда? Отец на этом кладбище по-хоронен - умер, когда мне пять лет было. Честно говоря, тяжело морально здесь си-деть. Поначалу вообще было очень стыдно, я ведь никогда не просил. Но жизнь заста-вила. Решил для себя: зрение восстановлю и перестану просить. На работу устраюсь, не привык дома сидеть. Первое время без занятия вообще плохо было - хоть вой...

- А почему решили просить помощи именно у храма?

-В переходе не сел бы, - поняв смысл вопроса, отмечает собеседник. - Церковь - другое дело, здесь Бог...

Дочь нового адреса отца не знает. А он мечтает, как только сделают операцию, написать ей письмо. Сейчас же радостей в жизни Владимира Александровича не так много: с котом Васильком поиграть, теле-визор послушать, с Валентиной (женщи-ной, что комнату ему сдала) поговорить.

Владимир Александрович ежится: зябко.

- Сейчас снег красивый идет, - пыта-юсь нарисовать ему картинку, чтобы он ее представил.

- Вот радость была бы - снег увидеть...

Елена БАРКОВСКАЯ.

Фото Андрея ЛЫЖЕНКОВА.